

УДК 81`246.3=161.1/2:82.161.1.1/7.08

Галина Козуб , Татьяна Тукова

(Полтава)

БИКУЛЬТУРАЛЬНОСТЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА Н.В. ГОГОЛЯ (ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В исследовании рассматриваются проблемы бикультуральности и билингвизма. Доказывается положительное влияние двух языков на когнитивное развитие личности. На примере произведений Гоголя авторы проводят мысль о бикультуральности Гоголя, параллельном использовании им грамматических средств русского и украинского языков, что значительно обогатило русский литературный язык и приблизило его к современному.

Ключевые слова: бикультуральность, билингвизм, когнитивное развитие, демократизация языка.

У дослідженні розглядаються проблеми бікультуральності та білінгвізму. Доводиться позитивний вплив двох мов на когнітивний розвиток особистості. На прикладі творів Гоголя автори проводять думку про бікультуральність Гоголя, паралельне використання ним граматичних засобів російської та української мов, що значно збагатило російську літературну мову і наблизило її до сучасної.

Ключові слова: бікультуральність, білінгвізм, когнітивний розвиток, демократизація мови.

Каждый язык функционирует в рамках определенной картины мира, которая есть система отраженных в языковой семантике образов, интерпретирующих опыт народа, говорящего на данном языке. Современные лингвисты (Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, Б.А. Серебренников, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.) рассматривают картину мира как один из способов накопления, хранения, передачи, интерпретации и воспроизведения информации. Изучая отдельные картины мира или их фрагменты (индивидуальные, коллективные, поэтические и др.), они приходят к выводу, что, помимо информации общечеловеческой, общерегиональной, каждый язык сохраняет в себе информацию культурно-специфическую, характерную только для конкретного народа. Эта информация отражает особенности экономики, географии, общественного устройства, фольклора, всех видов искусства, науки, разных сторон быта, обычаев народа – носителя языка. И в то же время в культуре каждого народа можно найти не только элементы, присущие данной общности людей, но и универсальные характеристики.

Но картина мира у личности может быть не одна. В XX веке получил широкое распространение термин билингвизм – владение двумя языками. Причём утверждалось, что билингвизм отрицательно сказывается на языковом сознании человека, он тормозит интеллект человека [1, с.199]. Высказывались предположения о том, что человеческий мозг не способен усвоить сразу два языка, потому овладение двумя языками происходит в ущерб его способностям [2, с. 120]. В настоящее время, когда лингвистика, литературоведение развиваются на стыке культурологии, социологии, психологии, страноведения, философии, язык воспринимается как факт культуры, составная часть культуры, которую мы наследуем, и одновременно ее орудие, т.е. культура – «это своего рода мировидение через призму языка» [8, с. 78]. Такое мировидение может быть не одно, возникает некая двойственность в восприятии мира одним человеком. Для данного явления и появился новый термин – *бикультуральность*, тесно связанный с понятием билингвизма. Бикультуральность личности связана с особым когнитивным пространством, это особое восприятие мира, которое отличает её от других людей. Языковая картина мира у таких людей иная, она сложнее и разнообразнее. Показателен в этом отношении художественный мир Н.В.Гоголя как представителя двух культур – русской и украинской.

Цель настоящей работы – показать влияние двух близкородственных культур на формирование бикультуральной природы писателя, демократизировавшего русский литературный язык, на примере функционирующих в его произведениях грамматических средств.

Как отмечается, в последнее время особую актуальность приобрел вопрос о том, к какой культуре принадлежит Н.В. Гоголь – к русской или украинской. Писатель сам писал, что он не может отличить в себе украинскую душу от русской [7]. Исследователи полагают, что феномен Гоголя сложился на стыке двух культур. В его мировосприятии они переплелись или часто соседствовали рядом. Когнитивное пространство писателя – сложный и ещё не до конца понятый феномен, презентованный в языке его произведений.

Украинская стихия захлестнула произведения Гоголя. В.В.Виноградов пишет, что язык писателя, пестревший диалектными «неправильностями», стоял на рубеже между старыми «аристократическими» и новыми демократическими стилями литературного языка. Не все современники Н.В.Гоголя принимали безоговорочно новации писателя, сочувственно относились к украинской стихии и земляки – Е. Гребенка, П.Кулиш и др. [3, с.378]. Гоголь избирает свой путь, который и был единственно возможным для него. Романтический интерес к «народности», навеянный романами

В.Скотта, и российская мода на все «малороссийское» определили этот путь. Отношение самого Н.В.Гоголя к украинскому языку на протяжении всего творчества менялось [6, с. 167].

Исследователи творчества Гоголя неоднократно обращали внимание на широкое использование писателем украинизмов. Но внимание уделялось в основном лексике и фразеологии писателя, наиболее ярким эксплицитным средствам репрезентации не только быта и нравов украинского народа, но и национально-языковой картины мира самого писателя, сумевшего гениально воплотить в своих произведениях матрицу украинского сознания. Грамматические средства, которые представлены имплицитно, отражают более глубинные пласты внутреннего речевого пространства автора художественного произведения.

Наличие лексико-грамматических украинизмов говорит не только о мастерстве писателя в расширении границ русского национального языка за счет просторечия, профессиональной, жаргонной лексики, но и о билингвальном творческом сознании автора, произвольном отражении его сложной внутренней сущности, сформировавшейся в условиях существования двух культур, что и проявилось в его двуязычии, т.к. язык – это слепок с мировоззрения и духа говорящего [5, с. 34].

Анализ показывает, что среди грамматических форм в произведениях создателя энциклопедии украинской жизни прежде всего можно выделить формы творительного падежа именных частей речи на *-ою, -ею*, не свойственные кодифицированному русскому языку, функционирующие со специальным заданием в устных разговорных и поэтических текстах: *тучею, черною, шапкою, с распушеною косою, перед самою петровкою* (ср. в укр.: *з розпущеною косою, перед самою петрівкою*). Употребление этих форм в русском языке ограничено. Формой презентации иной культуры представляется и часто употребляющаяся форма мн.ч. *двери* (ср. укр.: *двері*): *пролезать в двери, стук в двери, зачем таскаться под дверями*. Регулярно встречается в произведениях Гоголя так называемый звательный падеж (отличительная черта украинского языка): «А ну-ка, *чоловиче*, прошу не прогневиться...», «Здравствуйте, *панове!*», «Помилуй, *мамо!*».

Гоголь широко использует производные прилагательные с различными суффиксами: *-ск-, -еск-, -к-, -ов* и др. Слова с последним суффиксом ограничены в русском языке семейно-родственными отношениями: *дедов, братьев*. У Гоголя этот пласт слов чрезвычайно широк, подобные адъективы образуются почти от всех семантических групп субстантивов. Например, в «Вечерах...»: «Бывало соберутся накануне праздничного дня добрые люди в гости, в *пасичникову* лачужку, усядутся за стол, – и тогда прошу только

слушать»; «Ну, так! Не говорил ли я, – подумал дед, – что это *попова* левада?» Г.О. Винокур пишет о том, что в поэтическом языке преодолевается «различие между теми фактами, которые входят в самую систему языка, и теми фактами, которые остаются достоянием внесистемной речи, так называемые говоренья» [4, с. 29]. В русском языке эти языковые факты так и остались внесистемными (ср. рус.: *слесарев, разгильдяев, комбатов*. Употребление прилагательных *панский, козацкий, гетьманский* является прямым влиянием украинского языка. Первое из них – это украинская лексема с русским суффиксом, два других – орфографические кальки с украинского. Причем у Гоголя встречаются оба орфографических варианта: *гетманский* (рус.) и *гетьманський* (укр.): «Вот тебе и *гетьманский* гонец!», «Минуту спустя вошёл в сопровождении целой свиты величественного роста, довольно плотный человек в *гетманском* мундире, в жёлтых сапожках».

Гоголь привносит в русскую речь и стилистические особенности украинского языка. Выражения *вражий сын, бисовы дети, вельможный пан* следует считать украинскими заимствованиями, в русской речи – фразеологизмами, которые несут дополнительную стилистическую нагрузку: «Должно быть, больно поколотил *вражий сын*», «Один раз задумалось *вельможному гетьману* послать зачем-то к царице грамоту».

Формой манифестации иной культуры становится и сфера словоизменения. Как известно, фамилии на *-ко* в русском языке не изменяются. У Н.В.Гоголя представлены примеры с изменяющимися формами, что характерно для украинского языка: «Чья бы эта хата? Вот на! не распознал! Это хромого *Левченка*».

Известно, что в русском языке есть два способа образования деепричастий совершенного вида: с *-в* и *-вши*, но считаются литературными в основном первые. У Гоголя встречаются многочисленные примеры деепричастий на *-вши*: *увидевши, надевши, подоивши, оттолкнувши, вытерши* (ср. в укр.: *побачивши, надівши, подоївши, відитовхнувши, витерши*), презентующие его билингвальное языковое сознание.

Вызывает интерес и ряд глагольных форм, функционирование которых показательно как в плане межъязыковой омонимии, так и в плане формообразовательной глагольной специфики русского и украинского языков: «А вы не *познали?* – сказал кузнец, – я это, Вакула»; «...что он сюда *наклал?*»; «...оборачивался задом, когда *завидывал* своих неприятелей»; «вылезла из печки, *скинула* тёплый кожух»; «никого не было, *выключая* только мешки, которые лежали посереде хаты»; «*смёрзнуть* тому, кто

толкается до утра в аду»; «хоть весь околоток *выходи* своими беленькими ножками».

Употребление указанных выше грамматических форм свидетельствует о влиянии внутренней детерминанты первичной языковой культуры Н.В.Гоголя. Бикультуральность художника проявляется в легкости и органичности перехода от форм одного языка к формам другого, частом параллельном использовании русских и украинских грамматических образований. Это свидетельство двойственности языкового сознания писателя, яркая иллюстрация того, что он был представителем двух миров, двух культур. Говорит ли это об ущербности сознания автора? Скорее, наоборот, демократизируя язык, Гоголь расширил его границы, ввел в практику употребления просторечие, диалектизмы, профессиональные слова, жаргонизмы и арго, т.е. сделал язык современным, закончил работу, которую начал А.С. Пушкин. Обогатив язык новыми выражениями, новыми грамматическими формами, он сделал его красочнее и живописнее. О языке Гоголя можно сказать его же словами: «Живой как жизнь, он обогащается ежеминутно!»

Итогом проведенных в последние годы исследований учёных стали выводы (подтвержденные экспериментально) о преимуществе интеллектуального потенциала человека-билингва, о положительном влиянии мультиязычного бытия на когнитивное развитие, о том, что духовный мир полилингва богаче и красочнее, чем у одноязычных людей. Наложение двух образов мира билингва определяет сложную структуру его языкового сознания. Основным фактором становления и развития такого языкового сознания является двуязычная коммуникация. Таким образом, билингвизм – это сложное явление, которое формируется под влиянием не только языковых, но прежде всего культурных факторов. Произведения Гоголя – прекрасное доказательство этому.

The article deals with the biculturalism in N.V. Gogol's stories (lexical and grammatical aspect). The bicultural character of a person is associated with a special cognitive space, this is a special perception of the world that distinguishes it from other people.

The aim of this article is to show the influence of two closely related cultures on the formation of the bicultural nature of the writer who democratized the Russian literary language, using the grammatical tools that function in his works as an example.

The theoretical significance of this study is to show the distinguishes between two concepts - biculturalism and bilingualism. The authors of this article prove that the language picture of Gogol's world is related to his biculturalism, the writer belongs to two cultures, which is reflected in his language, in particular - in grammatical forms. The practical significance of the study lies in the expansion of the object of study - lexico-grammatical classes of the words, as well as possibility of using the material in the study of Gogol's work, the history of the Russian literary language, and the comparative grammar of the Russian and the Ukrainian languages.

A descriptive method in which we used this work to characterize the Russian language of the times of N.V. Gogol, a comparative historical method for comparing the modern language and the Gogol language, as well as a comparative method when comparing the facts of the Russian and the Ukrainian languages.

The results of the research prove that Gogol uses the means of both languages in parallel, which is connected with his biculturalism.

The paper draws conclusions about the positive impact of multilingual life on cognitive development, that the spiritual world is richer and more colorful than the monolingual people.

The value of the study is that it proves the idea that bilingualism is a complex phenomenon that is shaped by not only linguistic, but above all cultural factors.

Keywords: biculturalism, bilingualism, cognitive development, democratization of language.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бернгард О.В. Бикультуральность как основа билингвизма / О.В.Бернгард // Вестник ЧГПУ. –2008. – №1. – С. 199-206.
2. Вайсгербер Й.Л. Язык и философия / Й.Л.Вайсгербер // Вопросы языкознания. – 1993. –№2. - С.114-124.

3. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков / В.В.Виноградов. – М., 1982. – 528 с.
4. Винокур Г.О. О языке художественной литературы / Г.О.Винокур. – М., 1991. – 445 с.
5. Гумбольд В. Фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
6. Козуб Г.Н. Отперсональные прилагательные как средство выражения сознания украинского народа в произведениях Гоголя / Г.Н.Козуб // IV Гоголівські читання: Збірник наукових статей. Полтава: ПДП, 1997. – С. 166-168.
7. Тукова Т.В. Грамматическая форма как репрезентатор ментальности писателя / Т.В.Тукова // IV Гоголівські читання: Збірник наукових статей. – Полтава: ПДП, 1997. – С. 132-133.
8. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира / Е.С.Яковлева // Вопросы языкознания. – 1994. – №5. – С.73-89.
9. Гоголь Н.В. Избранные произведения. – К. 1964. – 596 с.